

Он чуть не умер от предвкушения. Власть строилась внутри него более двух недель, и, наконец, наконец, он почувствовал, что приближается к концу своего ожидания.

Расса позволил улыбке украсить его лицо в безмолвной темноте его камеры. Хотя это и не было счастьем. Нет, эта улыбка была злобной, темной и голодной. Он чувствовал всю эту силу, готовую вырваться наружу, и чтобы мир преклонился перед его ногами. Он был носителем тьмы и смерти, и он действовал в соответствии с ней. Расса сделал глубокий вдох, и он почувствовал, как мерцание в его душе делает небольшой вид.

"Пришло время, Расса. Ты больше не будешь новичком", - сказал Виктор, - "Ты узнал все, что мог, от тех, кто пришел задолго до тебя". Не тратьте эти знания впустую. Не разрушай нашу память. Ты - конец старого и начало нового. Приносящий смерть и новую жизнь. Туман благословляет тебя и хаос, который ты можешь и развяжешь миру. Восстановите законное равновесие, двигайте этот мир вперед. Возьми то, что принадлежит тебе".

Глаза Расса открылись, когда он посмотрел на дверь своей камеры, сделав глубокий вдох и отпустив его, а затем потянулся за силой, обитающей в его душе, его намерения темнее, чем Виктор когда-либо видел от мальчика до этого: "Вы не должны сказать мне дважды".

Расса думал, что он чувствовал страх Виктора тогда. Хотя этого не могло быть, Виктор не чувствовал страха. Расса схватил душу Виктора вместе с душами каждого вампира, который погиб вместе с наследником Звездного Крушения и ждал Рассу более тысячи лет в этой темной пещере. Тогда Расса сделал то, что ему не было сказано сделать, то, что действительно напугало их всех.

Расса забрал их души и заставил стать частью своей.

Он не нуждался в их знаниях, его все равно учили этому все эти годы. Вместо этого он забрал их силу. Их души были разорваны на куски, и Расса почувствовал это, как их тысячи индивидуальных даров и способностей, как вампиры были добавлены к его собственным. Они усилили его, питали его, и в конце концов, его душа распахнулась. Плотина прорвалась, и он был наполнен сырой силой. Его Линии Жизни послали темно-красное сияние в его клетку, и он почувствовал мгновенный доступ к Туману и все, что он предлагал под рукой. Он почувствовал, что это счастье, это радость для него. Он был счастлив, что есть кто-то, кто может исправить баланс, который слишком долго был на стороне Ордена. Наконец, Хаос пробудился полностью.

Расса не разочаровал его.

Он опирался на его влияние со своими Линиями Жизни, ощущение слишком естественное, и чувствовал, как его тело тает в тени вокруг него. Цепь упала на землю, и тогда Расса снова появился снаружи клетки, его тело слилось с землей. Расса повернул шею, напрягая и расслабляя мышцы, так как впервые за многие годы он почувствовал свое тело отчетливо. Мощный фонтан под поверхностью был астрономическим по сравнению с тем, каким он был, когда он был птенцом, и он все еще вырывается наружу. Он понимал, почему другие запечатали эту силу, в детстве он бы не выдержал.

Расса посмотрел на свои руки, на свою бледную кожу, на грязь и грязь, он с отвращением свернул губу. Ему нужно было принять ванну.

Но сначала...

Глаза Расса повернулись к темному туннелю, слабый свет в дальнем конце указывал на то, где стоял охранник у вторичных ворот, которые были сделаны.

Расса шагнул вперед, плавно переходя на повышенную скорость, прежде чем остановиться прямо перед воротами. Он мог просто прорваться сквозь него, как раньше, но он должен был проверить и некоторые другие способности.

Охранник, который шёл вперёд, повернулся и заметил Рассу, задохнувшись врасплох. Очевидно, что он не слышал, как раньше падали цепи, или ничего об этом не думал.

"Ты..."

Охранник пошел поворачиваться, но встретил взгляд Расса и заморозил его выражение, опустив его, когда Расса погрузился в свой разум. Он почувствовал страх охранника, его желание и все, что было между ними. Расса подумал о том, чтобы углубиться глубже, но пока нет, он был голоден.

"Я бы очень хотел подышать свежим воздухом, ты будешь другом и откроешь дверь?" спросил Расса.

Для охранника его голос звучал мелодично, безмятежно, и, несомненно, самый убедительный тон, который он когда-либо слышал. Охранник даже не задумываясь последовал просьбе, он вытащил ключ из кармана и вставил его в ворота, а затем открыл их широко. Расса прошел.

"Так помог, что чуть не заставил меня пожалеть об этом, - сказал Расса, - он взял голову охранника в руку и поднес его достаточно близко, чтобы вонзить клыки в шею охранника".

Он выпил глубокие глотки крови, наслаждаясь вкусом приличной еды. Затем охранник упал на землю, и Расса посмотрел вниз на мертвое тело у его ног.

"Почти, но не совсем, - сказал Расса, - в конце концов, какой заключенный будет жалеть об убийстве своего охранника, чтобы освободиться?"

Глаза Расса повернулись к одежде охранника, а затем спустились к его голым ногам. Его губа снова превратилась в отвращение.

"Надеюсь, у кого-нибудь в этой помойке есть приличный материал. Это и ванна, чтобы

впитаться, - ворчал Расса.

Он прошел мимо охранника, не взяв с собой одежду. В конце концов, все здесь все равно собирались умирать, ему было все равно, увидят ли его до этого голым. Для некоторых это даже можно считать подарком.

Расса потихоньку шагнул вперед. У него было все время на свете. Не нужно торопиться, лучше наслаждаться его свободой и делать то, что ему нравится. Вдруг он тряхнул ступенькой, положив руку к стене туннеля, чтобы стабилизироваться, когда почувствовал сильную боль в спине, прямо под поверхностью своих Жизненных Лайнов.

Расса застонал, небольшая часть его узнала знакомую боль. Это было не так уж и много, но достаточно того, что Расса не боролся с этим. Даже когда он порвал кожу, и его темная кровь капала ему на спину. Это чувство, этот вес у него на спине. Он чувствовал это раньше. Небольшой поворот головы Расса подтвердил это. Два огромных, похожих на летучую мышшь крыла, темные как ночь, за исключением кончиков, которые окрашивались в ярко-красный цвет, висели на земле, как будто они тоже были измотаны.

Покрытый кровью и мышечной массой, Расса скрипел зубами, когда стоял, чувствуя их, когда они тащились по земле.

"Ну, это несколько неудобно", - ворчал Расса. Его уроки с Виктором никогда не были в полете. У него был один урок. Это было в основном потому, что вампиры часто не пользовались крыльями. Крылья были вещью прошлого, символом грустных времен. Единственный раз, когда гарантированно можно было увидеть вампира с крыльями, это когда они были в бою.

Расса сломал шею и вытянул спину, когда связал себя обратно, а затем сосредоточился на сгибании мышц на крыльях. Они были частью его, как и его руки и ноги, было нетрудно управлять ими, но благодаря своему новому пробужденному состоянию, они были несколько слабыми. После того, как ему удалось сложить их ближе к телу, и он почувствовал, как кожа его спины заживает, а его Линии жизни реформируются, Расса продолжал шаг вперед.

Обратно на бойню.

<http://tl.rulate.ru/book/35396/942887>